

© 2014 г.

А.З. ПРЕСНЯКОВ

ВЕЛИКИЕ ДЕРЖАВЫ И ПОСЛЕВОЕННОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ В ВЕНГРИИ (1918–1921 годы)

Окончание Первой мировой войны положило начало новому этапу трансформации системы международных отношений: на смену силовому решению конфликта, происшедшему в 1914–1918 гг., пришло мирное урегулирование. Ведущие государства Антанты столкнулись в ходе этого процесса с целым комплексом проблем, затруднявшим формирование основ международного порядка. Первоочередной задачей являлось установление границ между вновь образовавшимися государствами. Пожалуй, наиболее масштабная территориально-политическая трансформация, результатом которой стало возникновение независимых Австрии, Венгрии, Королевства сербов, хорватов и словенцев (КСХС), Чехословакии, Польши, изменение границ Румынии и Италии происходила в Центральной и Юго-Восточной Европе после крушения империй Габсбургов и Романовых. Крайне запутанная этническая карта в условиях провозглашения лидерами Антанты принципа национальностей основой для территориально-политического разграничения вызвала многочисленные конфликтные ситуации. Мировая война привела и к сильнейшей дестабилизации социально-экономической и внутривнутриполитической обстановки на европейском континенте. В этом отношении в качестве главной угрозы лидеры Антанты рассматривали возможность распространения социалистической революции из России. Серьезные опасения вызывал рост ультраправых националистических настроений в странах, потерпевших поражение в войне или неудовлетворенных итогами мирового конфликта.

Своеобразной квинтэссенцией факторов, дестабилизировавших обстановку в послевоенной Европе, стали события в Венгрии в 1918–1921 гг. Во-первых, Венгрия из-за своего географического положения оказалась в центре территориально-политической трансформации монархии Габсбургов, что вызвало целый ряд конфликтов с ее новыми соседями. Во-вторых, в Венгрии, единственной из европейских стран, состоялся приход к власти коммунистов. В-третьих, здесь дважды в течение 1921 г. была совершена попытка реставрации династии Габсбургов. Наконец, в Венгрии же и от левых, и от правых радикалов исходила угроза силовой ревизии положений мирного урегулирования. Сочетание всех этих аспектов и превращало Венгрию в 1918–1921 гг. в очаг перманентной нестабильности в Центральной и Юго-Восточной Европы.

В специальной литературе история Венгрии первых послевоенных лет получила две трактовки. Для советской науки было характерно рассмотрение венгерской проблематики в контексте борьбы западных буржуазных государств против распространения коммунизма в Европе¹. Политика великих держав чаще всего оценивалась как стрем-

---

Пресняков Андрей Зурабович – аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

¹ *Короткевич Г.Я.* Венгрия в 1918–1938 гг. М., 1951; *Израэлян В.Л., Нежинский Л.Н.* Новейшая история Венгрии (1918–1962 гг.). М., 1962; *Липтаи Э.* Венгерская советская республика. М., 1970; *Николаенко К.А.* Венгерская советская республика 1919 года. М., 1989.

ление превратить Венгрию в звено антисоветского санитарного кордона². Западные исследователи относили мирное урегулирование в Венгрии к процессу перестройки системы международных отношений в Дунайском бассейне и основное внимание уделяли проблеме территориально-политической трансформации бывшей монархии Габсбургов³. В современной российской историографии доминирующим становится именно последний подход⁴.

В рамках данной статьи мы стремимся, сочетая наработки отечественной и зарубежной историографии, выяснить позиции великих держав-победительниц, проследить процесс формирования их внешнеполитических курсов и определить роль в процессе стабилизации внутренней ситуации в Венгрии и ее интегрирования в создаваемую систему международных отношений в течение 1918–1921 гг. До настоящего момента эта проблема не становилась предметом специального исследования ни в отечественной, ни в зарубежной историографии. Источниковую базу работы составили как опубликованные, так и архивные дипломатические документы Великобритании, Франции и США. Многие из них впервые вводятся в оборот в отечественной науке.

Ключевым аспектом мирного урегулирования в отношении Венгрии, во многом определившим все последующие сложности этого процесса, стала территориальная проблема. Венгрия после соглашения 1867 г. о преобразовании Австрийской империи в Австро-Венгрию представляла собой обширное многонациональное государство, в административных границах которого находились кроме этнического мадьярского ядра частично или полностью территории, населенные хорватами, сербами, немцами, румынами, словаками, украинцами. Всплеск националистических настроений и стремление к созданию независимых от Будапешта государств среди этих народов привели к тому, что сразу же после завершения мировой войны в первые дни ноября 1918 г. Венгерское Королевство фактически потеряло большую часть своей территории. Буквально за несколько недель Венгрия превратилась в небольшое европейское государство с крайне уязвимым геополитическим положением. Практически все ее новые соседи (КСХС, Чехословакия, Румыния, Западно-Украинская Народная Республика), заняли по отношению к ней крайне враждебную позицию.

Великие державы-победительницы непосредственно после окончания мировой войны рассматривали Чехословакию, Румынию и КСХС в качестве своей опоры для стабилизации обстановки в регионе Центральной и Юго-Восточной Европы и стремились именно за счет Венгрии удовлетворить немалые территориальные амбиции новых союзников. В политической и интеллектуальной элите ведущих государств Антанты сохранялись оценки Венгрии как одной из наиболее агрессивных сил германского

---

² *Лемин И.М.* Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно 1919–1925. М., 1947, с. 154; *Надь Ж.Л.* Антисоветская политика Парижской мирной конференции и Венгрия в 1919 г. М., 1967, с. 6; *Язькова А.А.* Малая Антанта в Европейской политике. М., 1974, с. 68.

³ *Deak F.* Hungary at the Paris Peace Conference. New York, 1942; *Nagy Z. L.* Peacemaking after WWI: the Western Democracies and the Hungarian Question. – *The Hungarians: a Divided Nation.* New Haven, 1988, p. 32–52; *Ormos M.* From Padua to the Trianon, 1918–1920. Akadémiai Kiadó, 1990; *Major M.I.* American-Hungarian Relations, 1918–1944. Astor: Danubian Press, 1991; *Adam M.* The Little Entente and Europe (1920–1929). Budapest, 1993; *Trianon and East Central Europe. Antecedents and Repercussions.* New York, 1995; *Hronský M.* The Struggle for Slovakia and the Treaty of Trianon 1918–1920. Bratislava, 2001.

⁴ *Чуканов М.Ю.* К вопросу о целях войны в политике венгерского правительства в 1914–1918 гг. – Первая мировая война и проблемы политического переустройства в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 1991, с. 43–72; *его же.* К истории венгеро-румынских переговоров о будущем Трансильвании в ноябре 1918 г. – Восточная Европа после “Версаля”. СПб., 2007, с. 45–57; *Исламов Т.М.* Распад австро-венгерской монархии и его последствия в политической эволюции средневропейского региона. – Первая мировая война. Пролог XX в. М., 1998, с. 341–354; *Айрапетов А.Г.* “Комплекс Трианона”. – Чичеринские чтения. Россия и мир после Первой мировой войны. Тамбов, 2009, с. 148–153.

блока⁵. В годы Первой мировой войны в общественном мнении Франции, Великобритании, Италии и США наиболее распространенным взглядом на роль Венгрии в составе Дунайской монархии являлось ее восприятие как главного угнетателя немадьярских народов королевства. Размытость этнических границ на территории бывшей Австро-Венгрии создавала ситуацию, когда соседи Венгрии, чувствуя за собой неограниченную поддержку старших партнеров, продолжали настаивать на увеличении своих территорий за счет Венгрии. Учитывая, что на рубеже 1918–1919 гг. теоретической основой всевозможных проектов мирного урегулирования становился либеральный принцип права народов на самоопределение, Венгрия оказывалась практически в безвыходной ситуации. Среди венгерской политической элиты распространенным стало мнение об угрозе раздела Венгрии между ее соседями⁶.

Враждебность новых национальных государств по отношению к Венгрии была в некоторой степени санкционирована великими державами, от имени которых командующий Восточной армии союзников генерал Л.-Ф.-М.-Ф. Франше д'Эспере в Белграде 13 ноября 1918 г. подписал с венгерскими представителями соглашение о перемирии. Необходимо отметить, что формально перемирие между Антантой и Австро-Венгрией было установлено договором от 3 ноября 1918 г., заключенным в Падуе между итальянским и австро-венгерским командованием. Белградское перемирие было инициировано назначенным 31 октября 1918 г. венгерским премьером графом М. Каройи, который, по мнению некоторых исследователей, надеялся, используя свою репутацию проантантовского политика, выторговать для провозгласившей разрыв с Габсбургами Венгрии максимально мягкие условия⁷. Однако генерал Франше д'Эспере занял по отношению к Венгрии жесткую позицию, и в итоге заключенное соглашение обязало венгерские войска покинуть значительную часть территории королевства, предоставив союзникам возможность ее оккупировать. В условиях предельной ограниченности британских, французских и американских контингентов в Центральной и Юго-Восточной Европе было очевидно, что оккупация будет производиться силами младших членов Антанты – Чехословакии, Румынии, КСХС.

Пытаясь улучшить внешнеполитическое положение страны, политическая элита Венгрии стремилась убедить лидеров Антанты в готовности новой Венгрии к принятию в качестве основы для сотрудничества вильсоновских принципов организации системы международных отношений⁸. Однако практически единственным каналом дипломатической деятельности для Венгрии в первые послевоенные месяцы оставались неофициальные представители в нейтральных государствах. В ноябре–декабре 1918 г. на фоне отстранения Карла Габсбурга от власти и провозглашения Венгрии республикой они всеми возможными путями проводили мысль, что вступление Венгрии в войну было вынужденным, а главным врагом венгры считали не французов и англичан, а русских⁹.

Все эти попытки оказались безуспешными. Лидеры Антанты продолжали придерживаться точки зрения, что во всех потенциальных конфликтах между Венгрией и ее новыми соседями в их интересах принимать сторону последних¹⁰. В конце 1918 – начале 1919 г. Венгрия столкнулась с недвусмысленными требованиями о дополнительных уступках со стороны соседей. Министр иностранных дел Чехословакии Э. Бенеш

---

⁵ The Inquiry. Memorandum submitted December 22, 1917. – Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. Paris Peace Conference (далее – FRUS. PPC), v. I–IV. Washington, 1943, v. I, p. 41.

⁶ Le chargé d'affaires de la République Française à Berne au Ministre des Affaires Etrangères. Berne, 11.02.1919. – Archive de Ministère des affaires étrangères français, Z Hongrie (далее – AMAEF), v. 27, f. 110.

⁷ Deak F. Op. cit., p. 10.

⁸ La politique hongroise et l'Entente. Berne, 20.10.1918. – AMAEF, v. 44, f. 54.

⁹ L'avenir de la Hongrie. Correspondance de Rotterdam, 30.12.1918. – AMAEF, v. 44, f. 195.

¹⁰ Ministre des Affaires Etrangères à Londres, Rome, Washington. Paris, 9.12.1918. – AMAEF, v. 44, f. 173.

в частном разговоре с британским дипломатом Г. Никольсоном высказал мнение, что для стабилизации Центральной Европы необходимо установление непосредственных территориальных связей между Чехословакией, Югославией и Румынией¹¹. Осуществление этого проекта привело бы к не оправданным с точки зрения этнического состава населения аннексиям венгерских территорий в Бургенланде и Трансильвании. В это же время Румыния продолжала постепенно оккупировать все большую часть Трансильвании, упорно отодвигая на запад линию разграничения с венгерскими войсками и весьма бесцеремонно нарушая установленную Белградским перемирием демаркационную линию. Бухарест явно стремился поставить своих союзников перед фактом, оккупировав обещанные Антантой по договору 1916 г. венгерские территории.

В итоге, несмотря на крайне сложное внешнеполитическое положение, Венгрия вынуждена была реагировать на агрессивные действия соседей, мобилизовав все силы. Обстановка в регионе стала настолько взрывоопасной, что великим державам пришлось несколько пересмотреть свою первоначальную антивенгерскую позицию. 24 января 1919 г. Верховный Совет Антанты выступил с “предостережением малым державам, стремившимся решить вопрос о своих притязаниях путем военной оккупации спорных территорий”¹².

Такие призывы оказывались малоэффективными: напряженность продолжала нарастать с обеих сторон. 11 марта 1919 г. министр иностранных дел Чехословацкой республики Э. Бенеш направил на имя председателя мирной конференции французского премьер-министра Ж. Клемансо письмо, в котором австрийское и венгерское правительства обвинялись в подготовке военного вторжения на территорию Чехословакии¹³. Французские делегаты на мирной конференции, Ж. Клемансо и министр иностранных дел Ж. Пишон, стремились убедить своих партнеров в необходимости незамедлительной реакции на данное сообщение. Против выступил британский премьер Д. Ллойд Джордж, заявивший, что подобные инциденты нередко случаются ввиду постоянных споров между осколками бывшей империи Габсбургов. Британский премьер не преминул заметить, что и Чехословакия, и Румыния, оккупировав значительную часть венгерской территории, сами провоцируют конфликты, которые могут толкнуть Европу в новую войну¹⁴. Этим заявлением британский премьер-министр обозначил существенное изменение во внешнеполитическом курсе Великобритании относительно Венгрии. Возможно, Ллойд Джордж, выступая на стороне Венгрии в этом конфликте, имел в виду возможность ее превращения в опору Великобритании в Центральной и Юго-Восточной Европе. Это позволило бы Лондону противостоять мощному французскому влиянию в регионе, которое осуществлялось Парижем через сближение с соседями Венгрии и, прежде всего, с Чехословакией.

Несмотря на отчетливо проявившееся в этом эпизоде расхождение в интересах Франции и Великобритании, в начале 1919 г. ведущей тенденцией в политике великих держав оставалось стремление совместными действиями стабилизировать ситуацию в регионе Центральной и Юго-Восточной Европы. Наиболее эффективным способом снижения напряженности на территории бывшей Австро-Венгрии являлось ограничение численности армий новых стран, в том числе и союзников Антанты¹⁵. Осуществление этого варианта представлялось крайне затруднительным, так как КСХС, Чехословакия и Румыния, напротив, стремились увеличить свою военную мощь, во многом справедливо полагая, что только таким образом они могут обезопасить себя от венгерского,

¹¹ Никольсон Г. Как делался мир в 1919 г. М., 1945, с. 191.

¹² Mordacq J. Le ministère Clemenceau, v. III. Paris, 1931, p. 98–99.

¹³ Secretary's Notes of a conversation held in M. Pichon's Room at the quai d'Orsay, Paris, on Tuesday, March 11, 1919, at 3 p.m. – FRUS PPC, v. IV, p. 327.

¹⁴ Ibid., p. 317.

¹⁵ A Memorandum. Secret. Imperial War Cabinet 47. Draft minutes of a Meeting held at 10 Downing Street, S.W. on Monday, December 30, 1918. President's Wilson Visit. – The Papers of Woodrow Wilson (Далее – PWW), v. 53 – 58, Princeton, 1986–1988. V. 53, p. 560.

австрийского и германского реваншизма. Использование в качестве инструмента давления на новые национальные государства британских и французских войск, находившихся в составе Восточной армии генерала Франше д'Эспере и оккупировавших к весне 1919 г. часть территории Южной Венгрии, представлялось лидерам Антанты нежелательным в условиях роста пацифистских настроений как в самих государствах-победителях, так и в их вооруженных силах, дислоцированных на юго-востоке Европы.

Складывалась ситуация, когда у великих держав отсутствовали механизмы эффективного контроля над военно-политической деятельностью соседей Венгрии, что в итоге привело к вполне логичному результату. В конце февраля 1919 г. участникам мирной конференции в Париже стало известно о столкновениях, произошедших в Трансильвании между румынскими и венгерскими войсками. 21 февраля 1919 г. на заседании Совета Десяти французский представитель А. Тардьё, заменявший раненного террористом премьер-министра Ж. Клемансо, высказался за создание в Трансильвании нейтральной зоны между румынами и венграми. Также было принято предложение передать этот вопрос на рассмотрение военных¹⁶. По решению Верховного Совета Антанты от 26 февраля 1919 г. в Трансильвании должна была возникнуть пятидесятикилометровая нейтральная зона, куда впоследствии могли быть введены войска одной или нескольких великих держав в качестве миротворческих сил. Казалось бы, данная мера обеспечивала стабилизацию в зоне румыно-венгерского конфликта.

20 марта 1919 г. от имени Антанты французский полковник Ф. Викс передал венгерскому правительству ноту с требованием выполнить решение Верховного Совета от 26 февраля о создании в Трансильвании нейтральной зоны в районе соприкосновения венгерских и румынских войск. Согласно предложенному плану, проведенная линия разграничения проходила на 50 км западнее того рубежа, который на тот момент занимали венгерские части¹⁷. Необходимо отметить, что непосредственными авторами этого проекта были военные. Генералы не считали нужным учитывать политическую обстановку в регионе. В Будапеште, где и так был крайне высок градус националистических настроений, требование союзников об отводе венгерских войск на запад было воспринято как очередной аннексионистский шаг, грубо ущемляющий интересы Венгрии. Правительство графа Каройи, отказавшись выполнить требование Антанты, 21 марта 1919 г. ушло в отставку, уступив власть коалиции социалистов и коммунистов, ориентировавшихся на русских большевиков.

Представители держав Антанты, находившиеся в тот момент в Венгрии сообщали, что коммунистическое правительство активно использовало националистические настроения, чтобы сплотить венгерское общество для противостояния внешней агрессии¹⁸. События в Венгрии представляли собой уникальный и крайне опасный феномен – установление леворадикальной диктатуры, сопровождавшееся резким всплеском окрашенного в яркие националистические тона реваншизма.

Ситуация усугублялась близостью гигантского русского революционного очага. Оптимизма западным политиками не добавляли и первые действия нового венгерского правительства на международной арене. Один из лидеров венгерской революции Б. Кун выступил с обращением к советским правительствам России и Украины о заключении союза против буржуазных Польши и Румынии¹⁹. В некоторых донесениях, поступивших правительствам Антанты от их военных представителей в Будапеште, говорилось, что союзники находятся на грани длительной и крайне непопулярной войны против

---

¹⁶ Secretary's Notes of a Conversation held in M. Pichon's Room at the Quai d'Orsay, Paris, on, February 21st, 1919, at 3 p.m. – FRUS PPC, v. IV, p. 90.

¹⁷ A Memorandum by Robert Lansing, April 1st, 1919. – PWW, v. 56, p. 488.

¹⁸ From Robert Lansing with Enclosures. Paris, March 24, 1919. Enclosure II. From capt. Nicolas Roosevelt, recently a Representative of the Coolidge Mission in Hungary. Fiume, March 23, 1919. – Ibid., p. 241.

¹⁹ Bela Kun aux abois fait appel à l'Ukraine et à la Russie. Cracovie, 25.04.1919. – AMAEF, v. 45, f. 66.

революционной Венгрии, поддерживаемой Россией²⁰. Британский дипломат, участник Парижской мирной конференции Г. Никольсон в своем дневнике 23 марта 1919 г. отметил, что союзники проигрывают мир, принимаемые решения носят отвлеченный характер и никак не способствуют стабилизации политической и социально-экономической обстановки в регионе²¹.

События в Будапеште совпали, а вероятно, и повлияли на изменение формата работы мирной конференции, заставив лидеров западных держав активизировать свои действия по подготовке мирного договора. С 24 марта решение ключевых вопросов было перенесено из Совета Десяти в Совет Четырех, куда входили только главы делегаций США, Великобритании, Франции и Италии: В. Вильсон, Д. Ллойд Джордж, Ж. Клемансо и В. Орландо. На заседаниях присутствовал и постоянный переводчик конференции профессор Манту. Именно в ходе совещаний в рамках этой новой структуры в конце марта 1919 г. обсуждалась ситуация в Венгрии.

Выбор варианта действий в отношении большевистского правительства зависел от решения принципиального вопроса: признаются венгры “друзьями” или “врагами” Антанты. По этому поводу серьезная дискуссия разгорелась между американским президентом В. Вильсоном, придерживавшимся первой точки зрения, и французским премьером Ж. Клемансо, настаивавшем, что венгры являлись наиболее последовательными противниками Антанты на протяжении Первой мировой войны²². Мнение американского президента предполагало использование дипломатических средств для стабилизации ситуации. Несмотря на то, что некоторые члены американской делегации высказывались за подавление венгерской революции вооруженными силами соседних государств, Вильсон по-прежнему предпочитал либеральный путь построения новой системы международных отношений²³. Спор между Вильсоном и Клемансо даже привел американского государственного секретаря Р. Лансинга к оценкам французской внешней политики как агрессивной и руководимой военной кликой²⁴.

Результатом дискуссии стала неофициальная миссия союзников во главе с генералом Я. Смэтсом, направленная в Будапешт в начале апреля 1919 г., перед которой была поставлена задача, выяснить позицию нового руководства Венгрии о румыно-венгерском противостоянии в Трансильвании²⁵. В ходе недолгих переговоров с представителями союзников венгры согласились на создание нейтральной зоны, но потребовали отвода румынских войск за реку Марош, т.е. к востоку от занимаемого ими на тот момент рубежа²⁶. Смэтс отказался обсуждать даже теоретическую возможность пересмотра требований, содержащихся в ноте Викса. После возвращения в Париж он представил подробный отчет о своей миссии, в котором, скептически оценивая перспективы большевистского режима в Венгрии, стремился убедить лидеров Антанты проявить твердость и воздержаться от какого бы то ни было сближения с коммунистическим правительством²⁷.

Вне зависимости от будущей судьбы коммунистического правительства в Венгрии сам факт леворадикальной революции в одной из центрально-европейских стран таил в себе опасность для процесса стабилизации во всей Европе. Лидеры Антанты все

---

²⁰ From Tasker Howard Bliss. Paris, March 28, 1919. – PWW, v. 56, p. 379.

²¹ Никольсон Г. Указ. соч., с. 216.

²² Mantoux P. Paris Peace Conference 1919. Proceedings of the Council of Four (March 24–April 18). Genève, 1964, p. 7.

²³ From Robert Lansing. Paris, March 24th, 1919. Enclosure II. A.W. Dulles. – PWW, v. 56, p. 250.

²⁴ Memorandum by Robert Lansing. French Spirit of Militarism and its Consequences, April 1st, 1919. – Ibid., p. 489.

²⁵ Resolutions by the Council of Four. Paris, April 1st, 1919. – Ibid., p. 465.

²⁶ Никольсон Г. Указ. соч., с. 234–235.

²⁷ A Memorandum by Jan Christian Smuts. Paris, April 9th, 1919. – PWW, v. 57, p. 170–172.

активнее начинают обсуждать угрозу распространения венгерского большевизма на Германию и Австрию²⁸. Военные и дипломатические представители держав в регионе настаивали, что очаг большевизма в Венгрии необходимо уничтожить вооруженным путем²⁹. Политическое руководство великих держав прекрасно осознавало всю нежелательность применения к Венгрии силового варианта решения проблемы, которое в условиях популярности левого радикализма в послевоенной Европе, грозило стать катализатором процесса распространения большевизма. В начале апреля 1919 г. премьер-министр Франции Ж. Клемансо направил командующему армией союзников на Балканах Франше д'Эспере телеграмму, в которой в предельно жесткой форме приказывал прекратить инициированные генералом приготовления к военному вторжению в Венгрию и придерживаться сугубо оборонительной стратегии³⁰. Однако Антанты, очевидно, была не готова отказаться от стремления к максимальному контролю за процессом мирного урегулирования. Не случайно, была проигнорирована инициатива венгерского правительства, высказанная во время переговоров с генералом Смэтсом, о созыве конференции государств-наследников Австро-Венгрии для решения всех экономических и территориальных вопросов³¹.

Определенная нерешительность в действиях великих держав может, на наш взгляд, иметь два объяснения. Во-первых, многоаспектность революционных событий в Венгрии, переплетение крайне левых и крайне правых лозунгов затрудняли поиск универсального способа стабилизации ситуации. Во-вторых, лидеры Антанты, вероятно, рассчитывали использовать для борьбы против коммунистического правительства венгерские же антибольшевистские силы. Великие державы оказывали определенную поддержку альтернативному контрреволюционному правительству, сформированному в апреле 1919 г. правыми силами в городе Сегед³². Однако осуществление последнего варианта фактически означало бы гражданскую войну в Венгрии, длительность, исход и влияние на ситуацию в соседних странах которой предсказать было сложно.

Обострение ситуации в Центральной Европе в апреле–мае 1919 г. происходило не только из-за действий Будапешта. Для соседей Венгрии приход к власти большевиков также послужил поводом для ужесточения территориальных требований. Например, президент Чехословакии Т.Г. Масарик в беседе с генералом Смэтсом, который после своего визита в Будапешт посетил и Прагу, настаивал на необходимости получения контроля над обоими берегами Дуная в районе Братиславы (Прессбурга)³³.

Несмотря на всю нестабильность обстановки вокруг Венгрии, участники Парижской мирной конференции продолжали подготовку мирных договоров. В мае 1919 г., после того, как были решены многочисленные вопросы, связанные с Германией, началось подробное обсуждение соглашений с Австрией и Венгрией. Экспертные комиссии представили результаты своей работы по проблеме границ Венгрии 3 мая на заседании министров иностранных дел большой четверки. Наиболее спорным оказался вопрос относительно румыно-венгерской границы в Трансильвании. Против подготовленного экспертами решения высказался американский госсекретарь Р. Лансинг, заявивший, что несправедливо оставлять почти 600 тыс. венгров в Румынии³⁴. Оппонентом американского представителя выступил А. Тардье, отметивший, что любое другое решение было

²⁸ *Mantoux P.* Op. cit., p.140.

²⁹ Lord Acton to Earl Curzon. Berne, April 15, 1919. – British Documents of Foreign Affairs. Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print (далее – BDFP), p. II, ser. F. Europe, 1919–1929, v. 1. University publications of America, 1990, p. 12.

³⁰ Le Président du Conseil au Général Franchet d'Espèrey, Paris, 8.04.1919. – AMAEF, v. 45, f. 36.

³¹ *Ibid.*, f. 39.

³² Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers, July 5, 1919. – Documents on British Foreign Policy (далее – DBFP), ser. 1, v. I, III. 1919. London, 1948, v. I, p. 15.

³³ Secretary's Notes of a Meeting of Foreign Ministers held in M. Pichon's Room at the Quai d'Orsay, Paris, on Saturday, May 3, 1919, at 4 p.m. – FRUS PPC, v. IV, p. 669.

³⁴ *Ibidem.*

бы направлено против румын. Французское политическое руководство крайне негативно относилось к идее о предоставлении венграм Трансильвании даже ограниченной автономии в составе Румынии³⁵. На наш взгляд, мотивацией жестко антивенгерской позиции французской делегации на тот момент являлся не столько страх перед распространением социалистической революции на соседние государства, сколько стремление обеспечить максимально выгодное положение в регионе тем странам, на которые Париж рассчитывал опереться в своем противостоянии с Германией. Предложенная Тардье аргументация была принята британским и итальянским дипломатами.

Заявление Лансинга в данном случае, по-видимому, необходимо расценивать как исключительно формальное подтверждение избранного американским политическим руководством либерального внешнеполитического курса. Показательно, что госсекретарь не стал продолжать спор со своим французским коллегой. Сам президент Вильсон к концу апреля 1919 г. в венгерском вопросе отказался от привычного примирительного тона. На одном из заседаний глав делегаций он даже предложил не вызывать в Париж венгерскую делегацию для представления ей условий мирного договора, отметив, что новые границы можно определить и без венгров³⁶. По-видимому, в отличие от Франции, имевшей в Центральной Европе непосредственные интересы в контексте противостояния с Германией, ключевым фактором ужесточения позиции американского президента относительно Венгрии стали именно опасения перед распространением большевизма в соседних странах и общей дестабилизацией социально-экономической обстановки в Европе.

Придя к власти с лозунгами борьбы против диктата Антанты, коммунистическое правительство Венгрии главными своими задачами во внешнеполитической деятельности видело сохранение максимального размера территории страны и установление непосредственных коммуникаций с российскими большевиками. Миссия генерала Смэтса продемонстрировала венгерскому руководству призрачность надежд на достижение компромисса с великими державами. В этих условиях единственным вариантом достижения поставленных целей для Венгрии оставалась военная конфронтация с соседями: прежде всего, с Румынией и Чехословакией³⁷. На территориях, находившихся на тот момент под фактическим контролем Бухареста и Праги, проживало несколько сотен тысяч венгров. Внутри Чехословакии определенная напряженность возникла во взаимоотношениях чехов и словаков³⁸. Красная венгерская армия могла надеяться встретить в Трансильвании и Словакии серьезную поддержку местного населения. Еще с середины апреля 1919 г. военные действия между румынами и венграми велись в Трансильвании, а в конце мая – начале июня венгерские войска начали наступление в Словакии, которое привело к провозглашению 16 июня 1919 г. Словацкой Советской Республики.

Не менее перспективной выглядела и возможность установления взаимодействия с русскими большевиками в Восточной Галиции, где практически с самого окончания мировой войны не прекращался вооруженный польско-украинский конфликт. Большинство населения этой территории составляли украинцы³⁹, поэтому, с точки зрения принципов национальностей и права народов, на самоопределение логичным выглядело признание Украинской Народной Республики (УНР) и передача ей Восточной Галиции. Однако к маю 1919 г. значительную часть территории УНР контролировали советские войска. В такой ситуации, по справедливому замечанию чехословацкого премьера Э. Бенеша, следование принципу национальностей в галицийском вопросе вывело бы Россию на венгерскую равнину⁴⁰.

---

³⁵ Pichon – à Belgrade, Bucarest, Sofia, Londres, Rome. Paris, 10.04.1919. – AMAEF, v. 45, f. 48.

³⁶ Hankey's and Mantoux's Notes of a Meeting of the Council of Four. Paris, April 30, 1919. – PW, v. 58, p. 265.

³⁷ Belgrade, 24.03.1919. – AMAEF, v. 44, f. 252.

³⁸ Mr. Gossling to Earl Curzon. Prague, February 4, 1919. – BDFA FOCP, p. II, ser. F, v. 1, p. 3.

³⁹ Report of the Commission on Polish Affairs, June 17, 1919. – DBFP, v. 3, p. 829.

⁴⁰ Paris, 16 mai 1919. – AMAEF, v. 45, f. 85.

Экспансия большевизма с территории Венгрии подталкивала великие державы к более активной реакции на события. Дипломатические агенты на местах с завидной регулярностью в течение весны – лета 1919 г. поставляли в центр сведения о том, что венгерские большевики спонсируют коммунистическую партию Австрии⁴¹ и готовятся установить советскую власть в Хорватии и Банате⁴². Важным шагом к созданию географической преграды между Советской Венгрией и Советской Россией стали передача Чехословакии на правах автономии, так называемой Подкарпатской Руси, – территории, населенной русинами и входившей до распада Австро-Венгрии в состав Венгерского королевства⁴³ и решение дать согласие на оккупацию Восточной Галиции польскими войсками⁴⁴.

Однако консолидированного мнения по вопросу о прямом вмешательстве в ситуацию среди лидеров Антанты не существовало. Британский министр иностранных дел Дж. Бальфур предлагал немедленную интервенцию союзников⁴⁵. Учитывая, что еще в июне 1919 г. Ллойд Джордж настаивал на необходимости принудить малые государства следовать указаниям Верховного Военного Совета Антанты⁴⁶, позицию британской делегации в данном случае, на наш взгляд, нужно трактовать несколько шире, чем исключительно стремление подавить очаг социализма в центре Европы. Скорее Бальфур имел в виду установление более жесткого контроля великих держав над ситуацией в Центральной и Юго-Восточной Европе, в том числе и над действиями своих союзников. Резко против предложения Бальфура выступил французский премьер Клемансо, прекрасно понимавший, что основная тяжесть борьбы ляжет именно на французскую армию. Клемансо заявил, что “не может ввергать свой народ в новую войну”⁴⁷, и в качестве альтернативного варианта предложил экономическую блокаду Советской Венгрии и ее окружение кольцом враждебных государств⁴⁸. С точки зрения методов осуществления внешнеполитической деятельности, британское правительство занимало гораздо более консервативную позицию, чем либерал Клемансо, которому к тому же приходилось считаться с пацифистскими настроениями в вооруженных силах, проявившимися в апрельском выступлении моряков французской черноморской эскадры.

Неспособность великих держав принять участие в силовом подавлении венгерской революции неизбежно приводила к росту влияния Чехословакии и Румынии в регионе. Малые страны Центральной Европы стремительно становились полноправными субъектами международных отношений. У великих держав отсутствовали возможности для выстраивания новой системы, исходя исключительно из собственных интересов. Именно силами новых государств и была решена проблема большевистского режима в Венгрии. Несмотря на некоторые локальные успехи, Советская Венгрия все-таки оказалась не готова к длительной военной конфронтации со своими соседями. Венгерские войска потерпели поражение и на севере против Чехословакии, и на юге против Румынии. Успешное наступление румынской армии привело к падению 4 августа 1919 г. большевистского правительства в Будапеште.

Румыния не собиралась останавливаться на достигнутом: ее войска продолжали расширять зону оккупации в Венгрии и готовились войти в столицу, а дипломаты намеревались подписать с новым венгерским руководством перемирие. Все эти действия

⁴¹ La propagande hongroise en Autriche. Paris, 17.06.1919. – AMAEF, v. 45, f. 112.

⁴² Informateur “Leon”. Berne, 29.07.1919. – Ibid., f. 174.

⁴³ Никольсон Г. Указ. соч., с. 261.

⁴⁴ Secretary’s Notes of a Conversation held in Pichon’s Room at the Quai d’Orsay, June 25, 1919. – DBFP, v. 3, p. 853.

⁴⁵ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers, July 26, 1919. – DBFP, v. 1, p. 205.

⁴⁶ Notes of a Meeting held at President Wilson’s House, on Monday, June 9, 1919. – FRUS PPC, v. VII, p. 255.

⁴⁷ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers, July 26, 1919. – DBFP, v. 1, p. 208.

⁴⁸ Ibid., p. 207.

находились в прямом противоречии с курсом великих держав на снижение уровня конфронтационности в регионе: румынская оккупация, сопровождавшаяся откровенным грабежом, только подогревала в Венгрии националистические настроения. В Будапешт была направлена межсоюзническая миссия в составе четырех генералов в качестве комиссаров Великобритании, Франции, Италии и США, которым следовало контролировать обеспечение порядка внутри страны⁴⁹. В октябре 1919 г. по решению великих держав Венгрию и Румынию посетил британский генерал Дж. Клерк, перед которым были поставлены задачи убедить румынское правительство вывести свои войска и организовать формирование венгерского коалиционного правительства, лояльного по отношению к Антанте⁵⁰. Однако дипломатические меры воздействия оказались неэффективными. Многочисленные телеграммы с требованием вывода румынских войск с территории Венгрии, которые мирная конференция адресовала румынскому правительству в течение августа – ноября 1919 г., регулярно игнорировались. В итоге даже французское правительство изменило свою позицию по вопросу о военном вмешательстве: 3 ноября 1919 г. Ф. Бертелло пытался убедить своих партнеров в необходимости отправки в Венгрию двух дивизий войск союзников, которые должны были бы заменить румынских солдат и обеспечить процесс выборов новых органов власти⁵¹. Однако теперь уже британцы, американцы и итальянцы не желали отправлять войска в Будапешт и предлагали использовать в качестве силы, способной стабилизировать ситуацию в Венгрии адмирала М. Хорти.

На наш взгляд, главной причиной сложностей в достижении общей позиции по этой проблеме являлось изменение в восприятии политическими элитами великих держав всего процесса мирного урегулирования в Европе. На смену консолидированному стремлению Великобритании, Франции, Италии и США стабилизировать обстановку вокруг Венгрии, постепенно приходило желание использовать Будапешт в своих частных интересах. Хотя попытка силовой ревизии фактически установленных сразу после окончания мировой войны границ провалилась, рост противоречий между державами-победительницами осенью 1919 г. позволял венграм надеяться на пересмотр некоторых условий мирного урегулирования дипломатическими средствами.

Италия рассматривала Венгрию как возможного союзника в борьбе с КСХС за Адриатическое побережье и еще в период Советской Венгрии в начале мая 1919 г. направляла в Будапешт своих неофициальных эмиссаров⁵². Ходили слухи о том, что Рим поставляет венгерским большевикам оружие и амуницию⁵³. Впрочем, единственным конструктивным предложением итальянского правительства венграм тогда, по-видимому, была оккупация Будапешта чехословацкими войсками, но под итальянским командованием⁵⁴. В 1919–1920 гг. в Риме строили планы создания итало-румыно-венгерского союза, которые могли быть реализованы в случае достижения Румынией и Венгрией компромисса в Трансильвании⁵⁵. Показательно, что в ноябре 1919 г. итальянская делегация выступала против жестких санкций в отношении Румынии за ее действия в Венгрии⁵⁶. Компенсацией для Венгрии за уступки в пользу Румынии планировалось сделать Хорватию и свободный доступ в ключевой порт Адриатического побережья – Фиуме⁵⁷. Французские дипломаты считали, что частью этого союза планировалось

⁴⁹ Pichon à Londres, Rome, Washington. Paris, 6.08.1919. – AMAEF, v. 45, f. 202.

⁵⁰ Le général Pelle à Ministre de la guerre. Paris, 18.10.1919. – AMAEF, v. 46, f. 10.

⁵¹ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. November 3, 1919. – FRUS PPC, v. VIII, p. 913.

⁵² Allizé à Pichon. Vienne, 14.05.1919. – AMAEF, v. 45, f. 84.

⁵³ Le charge d'Affaires de la République Française à Berne au Ministre des Affaires Etrangères. Berne, 2.07.1919. – Ibid., v. 45, f. 56.

⁵⁴ Allizé à Pichon. Vienne, 14.05.1919. – Ibid., v. 45, f. 84.

⁵⁵ Admiral Troubridge to Admiralty. Budapest, November 4, 1919. – BDF A FOCP, p. II, ser. F, v. 1, p. 31 – 32.

⁵⁶ On Saturday, November 15, 1919. – FRUS PPC, v. IX, p. 177.

⁵⁷ Ibid., p. 31 – 32.

сделать и Австрию⁵⁸. По-видимому, итальянское политическое руководство имело сразу несколько вариантов выстраивания в Центральной Европе блока малых стран под своим покровительством.

Амбициозность итальянского внешнеполитического курса не соответствовала имевшимся в распоряжении римского кабинета ресурсам. По своему экономическому и военно-политическому потенциалу Италия серьезно уступала Великобритании и Франции, которым и предстояло в условиях вынужденного устранения США от европейских проблем⁵⁹ разделить Центральную Европу на зоны влияния⁶⁰.

Осенью 1919 г. Великобритания активизирует свою дипломатическую и военную деятельность относительно Венгрии. Лондоном велась пропаганда кандидатуры английского принца на вакантный венгерский престол⁶¹, предлагалась экономическая помощь⁶². На наш взгляд, можно согласиться с оценками, которые давались целям британской политики по отношению к Венгрии французскими дипломатами. По их мнению, Лондон пытался превратить Венгрию в своего сателлита, каковым в Западной Европе являлась Португалия⁶³. Для Великобритании в данном случае ключевыми выступали, по-видимому, соображения экономического характера⁶⁴. Британские компании надеялись на получение концессий в Венгрии (в частности, это касалось эксплуатации речного порта в Будапеште и всего торгового пути по Дунаю⁶⁵), а правительство пыталось обеспечить политическую поддержку этим проектам. Проводником британского влияния в регионе выступал адмирал Э. Трубридж, командовавший силами союзников на Дунае, но фактически выполнявший роль британского военно-дипломатического представителя.

Крайне болезненно активизация британской политики по отношению к Венгрии воспринималась в Париже. По оценкам французских дипломатов, влияние Великобритании в Венгрии после свержения советской власти возросло настолько, что это поставило под угрозу равновесие великих держав в Центральной Европе⁶⁶. Во французских дипломатических кругах постепенно распространялось мнение об особой важности положения Венгрии в Центральной и Юго-Восточной Европе. Однако на тот момент Франция не имела возможности эффективно конкурировать с Великобританией: еще в последние месяцы мирового конфликта Париж последовательно выстраивал союзные отношения с югославянами, румынами и чехословаками, что, учитывая их враждебность по отношению к Будапешту, исключало одновременное франко-венгерское сближение⁶⁷.

В январе 1920 г. во Франции произошла смена кабинета министров: премьер-министром стал А. Мильеран. Новый глава правительства попытался сбалансировать французский внешнеполитический курс, отказавшись от исключительной ориентации на Чехословакию, КСХС и Румынию, хотя отношения с этими государствами и оставались для Парижа приоритетными. Успех сближения с Веной и Будапештом при сохранении тесных отношений с Прагой, Белградом и Бухарестом сулил большие преимущества. Во-первых, Франция могла выступить в роли примирителя, обеспечить стабильное функционирование системы международных отношений в регионе на основе сотрудни-

⁵⁸ Etat-Major de l'Armée. Compte-Rendu. Hongrie. Paris, 1.10.1919. – AMAEF, v. 46, f. 1.

⁵⁹ Из-за критики изоляционистами внешнеполитического курса президента В. Вильсона США к концу 1919 г. снизили свою дипломатическую активность в Европе.

⁶⁰ "Politika" de Belgrade 29.12.1919. "Les zones d'influence dans l'Europe Centrale". – AMAEF, v. 46, f. 81.

⁶¹ Le général Petin au Ministre de la guerre. Bucarest, 4.10.1919. – Ibid., f. 20.

⁶² Compte-rendu au sujet d'un rapprochement entre la Hongrie et l'Angleterre. – Ibid., v. 46, f. 69.

⁶³ Le général Petin au Ministre de la guerre. Bucarest, 4.10.1919. – Ibid., f. 20.

⁶⁴ Sir A. Young to Earl Curzon. Belgrade, March 2, 1920. – BDF A FOCP, p. II, ser. F, v. 1, p. 70.

⁶⁵ Note, 9.06.1920. – AMAEF, v. 58, f. 200.

⁶⁶ Le conseiller d'ambassade à Pichon. Vienne, 14.11.1919. – Ibid., v. 46, f. 52.

⁶⁷ Le général Graziani au Ministre de la guerre. Budapest, 19.11.1919. – Ibid., f. 58.

чества, а не крайне опасной в долгосрочном плане конфронтации победителей и проигравших. Во-вторых, становясь покровителем всех малых государств региона, Франция получала прекрасную возможность конструировать мощный антигерманский блок, реализуя свою давнюю стратегию “тыловых союзов”.

Еще в конце 1919 г., когда у власти находился не склонный к союзу с недавними противниками Франции Клемансо, некоторые видные французские дипломаты предлагали осуществить опробованный в Чехословакии и Польше сценарий и поставить французского генерала во главе венгерской армии⁶⁸. Однако на тот момент доминирующими в политической элите оставались такие традиционные воззрения на расстановку сил в регионе, согласно которым Венгрия продолжала рассматриваться как враждебная Франции сила, а ставку предлагалось по-прежнему делать на славянские народы Центральной и Юго-Восточной Европы⁶⁹.

А. Мильерану и возглавившему при нем французскую дипломатию новому Генеральному секретарю МИД М. Палеологу удалось отказаться от стереотипов в выборе объектов влияния в регионе. Естественно, Франция стремилась предотвратить, прежде всего, усиление Германии, поэтому изначально внимание нового французского политического руководства было сконцентрировано на недопущении аншлюса. Присоединение Австрии к Германии в условиях, когда основой установления новых границ в Европе признавался принцип этнической целостности, выглядело вполне вероятным вариантом развития событий. Первым мероприятием французской дипломатии в рамках курса, предложенного Мильераном, стало давление Парижа на Прагу с целью заставить Чехословакию оказать Австрии помощь в снабжении продовольствием⁷⁰. “Серый кардинал” французской внешней политики Ф. Бертелло, который ушел в отставку после прихода на Кэ д’Орсэ М. Палеолога, еще в начале января 1920 г. в инструкциях представителю в Праге настаивал на необходимости убедить чехов в важности поддержания экономической состоятельности Австрии⁷¹.

Возможности сближения с Венгрией изначально были ограничены из-за территориальных проблем, хотя, по-видимому, в венгерском обществе идеи союза с Францией были весьма популярными: некоторые представители венгерской элиты рассматривали в качестве компромиссного варианта урегулирования всех спорных вопросов создание под покровительством Парижа Дунайской конфедерации, которая объединила бы части бывшей Австро-Венгрии⁷². Однако ни Франция, ни какая-либо другая великая держава не могли обещать Будапешту смягчения требований соседних государств⁷³.

Отношения двух бывших центров монархии Габсбургов – Венгрии и Австрии – на протяжении первых послевоенных лет не были безоблачными. Территориальный спор между Веней и Будапештом возник относительно Западной Венгрии (Бургенланд), которую великие державы, исходя из имевшихся данных о составе населения, считали необходимым передать Австрийской республике. Венгры крайне болезненно реагировали на этот проект: обе страны находились среди противников Антанты, и ее требование об уступке части венгерской территории в пользу Австрии рассматривалось в Венгрии как вопиющая несправедливость⁷⁴. Соответствующее решение было зафиксировано в Сен-Жерменском мирном договоре с Австрией, подписанном 10 сентября 1919 г. Практически сразу же вопрос о Западной Венгрии превратился в очередной дестабилизирующий

---

⁶⁸ Rapport de M. Saint-Aulaire, ministre de la France en Bucarest sur la situation en Hongrie. 28.10.1919. – Ibid., f. 26.

⁶⁹ Allizé à Pichon. Vienne, 14.12.1919. – Ibid., f. 67.

⁷⁰ Millerand à Jusserand. Paris, 14.02.1920. – Documents diplomatiques français. 1920 (далее – DDF), t. 1–2. Paris, 1997–1999, t. 1, p. 191.

⁷¹ Berthelot à Clement-Simon. Paris, 2.01.1920. – Ibid., p. 5.

⁷² Le Ministre de la République Française à Belgade à Pichon. Belgrade, 6.04.1919. – AMAEF, v. 45, f. 32.

⁷³ Millerand à Laroche. Londres, 26.02.1920. – DDF, t. 1, p. 251.

⁷⁴ Etat-Major. Au sujet du Comitat d’Odenburg. Vienne, 1.08.1919. – AMAEF, v. 45, f. 190.

фактор ситуации в регионе: венгры отказывались передавать обозначенную территорию. В середине февраля 1920 г. в австро-венгерский спор попыталась вмешаться Чехословакия, планировавшая оккупировать спорные комитаты и даже сконцентрировавшая на границе часть своих войск⁷⁵. Несмотря на то, что давление французского правительства заставило Прагу отказаться от этих замыслов, в Париже прекрасно понимали, что любое отступление от избранного курса в процессе территориально-политического урегулирования сразу же вызовет новое обострение обстановки во всем регионе⁷⁶.

В этом отношении показательно, что Мильеран, инструктируя специально назначенного в марте 1920 г. в Будапешт французского представителя, настаивал, что сотрудничество с Венгрией возможно исключительно в экономической сфере⁷⁷. Французская дипломатия оказалась в феврале–марте 1920 г. под определенным давлением со стороны Великобритании и Италии: на Лондонской конференции союзников⁷⁸ итальянцы и англичане предложили пойти на некоторые уступки венграм в территориальном вопросе, допустив определенные частные исправления границ по решению комиссий, которые занимались демаркацией на местах⁷⁹. Такая позиция Лондона и Рима, на наш взгляд, представляла собой очень удачный дипломатический ход, лишивший Париж в условиях борьбы великих держав за сферы влияния в Центральной Европе возможности серьезного сближения с Будапештом. Отсутствие мирного договора при высокой степени националистических настроений внутри страны подталкивало Венгрию к сотрудничеству с теми из великих держав, кто был готов предложить хоть какие-то изменения в самом болезненном для венгров вопросе – территориальном, экономическое сотрудничество весной 1920 г. отходило для Будапешта на второй план⁸⁰.

12 мая 1920 г. венгерское правительство даже направило в адрес французского премьер-министра ноту, в которой указывало, что условиями длительного мира в Европе должны стать сохранение за Венгрией территорий с большинством мадьярского населения и гарантия политической и культурной автономии для венгерского меньшинства в соседних странах⁸¹. В ответ из Парижа следовали весьма размытые обещания содействовать налаживанию прямого диалога Венгрии с ее соседями по вопросам железнодорожного и телеграфного сообщения⁸². Попытки Венгрии отсрочить заключение мирного договора привели к вполне закономерной реакции Чехословакии, Румынии и КСХС, которые дали понять, что готовы в случае необходимости применить силу в качестве средства убеждения Будапешта⁸³. Подписанный 4 июня 1920 г. Трианонский мирный договор зафиксировал потерю Венгрией 2/3 ее довоенной территории. Последовавший очередной всплеск националистических настроений в венгерском обществе⁸⁴ не способствовал быстрой ратификации соглашения. Кроме того, венгры, откладывая ратификацию, видимо, рассчитывали даже добиться пересмотра мирного договора, используя серьезное изменение международной обстановки во всем регионе Центральной и Восточной Европы летом 1920 г., причиной которого стало успешное наступление войск Советской России против Польши.

Начиная с середины июля 1920 г., когда польская армия начала отступление на польско-советском фронте, венгерское правительство регулярно направляло великим

⁷⁵ Millerand à Prague, Londres, Rome, Vienne. Paris, 18.02.1920. – DDF, t. 1, p. 207.

⁷⁶ Millerand à Paul Cambon. Paris, 4.03.1920. – Ibid., p. 206.

⁷⁷ Millerand à Doulcet. Paris, 6.03.1920. – Ibid., p. 307.

⁷⁸ Одна из многочисленных в 1918–1921 гг. встреч представителей союзников. Проходила в Лондоне в феврале – апреле 1920 г.

⁷⁹ Berthelot à Millerand. Londres, 9.03.1920. – DDF, t. 1, p. 336.

⁸⁰ Halmos à Paléologue. Paris, 23.04.1920. – DDF, t. 1, p. 554.

⁸¹ Note remise par M. Halmos à Paléologue. Paris, 12.05.1920. – Ibid., p. 634 – 635.

⁸² Paléologue à Fouchet. Paris, 13.05.1920. – Ibid., p. 641.

⁸³ Fouchet à Millerand. Budapest, 15.05.1920. – Ibid., p. 649.

⁸⁴ Mr. Athelstan-Johnson to Earl Curzon. Budapest, June, 19, 1920. – BDF A FOCP, p. II, ser. F, v. 1, p. 96.

державам предложения выставить свои войска для обороны Карпат⁸⁵. Положительное отношение к этой инициативе позволило бы Венгрии сделать важный шаг к изменению своего международного статуса противника Антанты и одновременно отказаться от устанавливающихся контроль над армией статей Трианонского договора. Из великих держав наибольшую заинтересованность в сотрудничестве с Венгрией вновь продемонстрировала Франция: в Париже не исключали возможности обращения за помощью в Будапешт⁸⁶.

Необходимость борьбы против угрозы со стороны Советской России стала дополнительным фактором франко-венгерского сближения, которое летом 1920 г. достигло своего пика. 22 июня французская финансовая группа, сформированная фирмой “Крезо”, заключила с венгерским правительством контракт о получении целого пакета концессий: эксплуатация железных дорог и будапештского речного порта, строительство гидроэлектростанций и канала между Дунаем и Тисой⁸⁷. Британские дипломаты отмечали, что французское влияние в Венгрии стало доминирующим ввиду прихода к власти в Будапеште правительства “убежденного франкофила” графа П. Телеки⁸⁸. Соседи Венгрии всерьез обсуждали вероятность заключения франко-венгерского союзного договора и опасались, что при французской поддержке Будапешт может взять курс на ревизию положений Трианонского мира⁸⁹.

Это беспокойство только усиливалось из-за явно обозначившейся в августе–сентябре 1920 г. тенденции к налаживанию тесных связей между Будапештом и Варшавой⁹⁰, которое стало возможным во многом благодаря позиции, занятой венгерским правительством во время советско-польской войны. Детерминированность модели взаимоотношений Венгрии с ее соседями географическим фактором приводила к такой ситуации, когда Польша являлась единственной страной региона, с которой Будапешт мог рассчитывать на установление дружественных отношений. Еще более вероятной перспективу создания союза между Варшавой и Будапештом делали напряженные отношения обеих стран с Чехословакией. Особенно активными действия внешнеполитических ведомств Венгрии и Польши в этом направлении стали в октябре 1920 г.⁹¹

К этому времени активизация французской внешнеполитической деятельности относительно Венгрии в рамках “курса Мильерана” привела к серьезному изменению положения великих держав в регионе. Недовольство венгров вызывало давление, которое британская дипломатия оказывала на Будапешт с целью добиться скорейшей ратификации Трианонского мирного договора⁹². Британское внешнеполитическое руководство ориентировало своих представителей в Будапеште на необходимость убедить венгров в том, что благополучие и устойчивое развитие их страны возможно только при условии отказа от великодержавных амбиций⁹³. Франция стремительно вытесняла Великобританию с места покровителя Венгрии: 20 сентября 1920 г. министром иностранных дел Венгрии был назначен граф Имре Чаки, который не скрывал своей профранцузской ориентации⁹⁴.

Недостатком предложенного Мильераном внешнеполитического курса являлась необходимость постоянного лавирования между Венгрией, с одной стороны, и Чехо-

⁸⁵ Fouchet à Millerand. Budapest, 19.07.1920. – AMAEF, v. 47, f. 60.

⁸⁶ Le Ministre des Affaires Etrangères à Londres, Rome, Washington. Paris, 27.07.1920. – Ibid., f. 88.

⁸⁷ Paléologue à Londres, Rome, Washington. Paris, 22.06.1920. – Ibid., v. 83, f. 27.

⁸⁸ Mr. Athelstan-Johnson to Earl Curzon. Budapest, June, 19, 1920. – BDF A FOCP, p. II, ser. F, v. 1, p. 110.

⁸⁹ Mr. Bridgeman to Earl Curzon. Vienna, August 23, 1920. – Ibid., p. 115.

⁹⁰ Sir G. Clerk to Earl Curzon. Prague, October 17, 1920. – Ibid., p. 145.

⁹¹ Fouchet à Leygues. Budapest, 17.10.1920. – AMAEF, v. 48, f. 32.

⁹² Fouchet à Leygues. Budapest, 27.09.1920. – Ibid., f. 12.

⁹³ Earl Curzon to Mr. Athelstan-Johnson. FO, November 27, 1920. – BDF A FOCP, p. II, ser. F, v. 1, p. 165.

⁹⁴ Fouchet à Leygues. Budapest, 26.09.1920. – AMAEF, v. 48, f. 11.

словакией, Румынией и КСХС – с другой. Между тем франко-венгерское сближение привело к тому, что Прага, Белград и Бухарест приступили к созданию союза, направленного против венгерской угрозы. 14 августа 1920 г. правительства КСХС и Чехословакии подписали договор, который стал первым шагом к созданию Малой Антанты (чехословацко-югославянско-румынский союз). В 20-е годы XX в. этот блок малых государств Центральной Европы станет опорой французского влияния в регионе. Парадоксально, но правительством Мильерана начало формирования Малой Антанты оценивалось как противоречащее вектору французской политики в регионе. Премьер-министр в телеграмме французским представителям в Афинах и Варшаве настаивал на необходимости удержать Грецию и Польшу от присоединения к союзу Чехословакии, Румынии и КСХС, так как это, по его мнению, приведет к окончательной изоляции Венгрии, увеличит раскол Центральной Европы на два лагеря и неизбежно подтолкнет Будапешт к сближению с Берлином⁹⁵. Нереалистичность курса Мильерана на всеобщее согласие в Центральной Европе осознавали многие представители французской политической элиты, предлагавшие вернуться к более традиционной политике опоры на славянские государства региона и укрепить Малую Антанту присоединением к ней Польши⁹⁶. После отставки Мильерана 24 сентября 1920 г. с поста премьер-министра и министра иностранных дел в связи с избранием президентом Третьей республики и возвращением на должность Генерального секретаря МИД Ф. Бертело именно этот подход постепенно стал доминирующим среди людей, определявших внешнеполитический курс Франции. Тем не менее франко-венгерское сближение в период министерства Мильерана послужило катализатором процесса формирования профранцузской же Малой Антанты.

В ноябре 1920 г. во франко-венгерских отношениях происходит заметное охлаждение. Венгрия вынуждена была 13 ноября 1920 г. ратифицировать Трианонский договор, так и не добившись каких-либо уступок в территориальном вопросе. Также в начале декабря 1920 г. венгерское правительство изменило решение о предоставлении концессии на эксплуатацию венгерской железнодорожной сети французской компании “Шнайдер и К”, получив аналогичное британское предложение⁹⁷. С англичанами же венгры заключили соглашение о разведке месторождений нефти в районе города Дебрецен⁹⁸. Серьезной критике, вынудившей его в начале декабря 1920 г. уйти в отставку, подвергся за свой франкофильский внешнеполитический курс премьер-министр П. Телеки⁹⁹.

Таким образом, к концу 1920 г. Венгрия не только потерпела полную неудачу в вопросе о ревизии мирного договора, но и серьезно ухудшила свое внешнеполитическое положение, спровоцировав возникновение блока враждебных себе государств. На этом фоне и внутривосточная ситуация в Венгрии дестабилизировалась настолько, что потребовала нового вмешательства великих держав.

Не меньшую, чем радикальная социалистическая революция, угрозу, представляли монархические силы, которые не отказывались от планов восстановления на не упраздненном венгерском троне династии Габсбургов. Именно из-за этих опасений по совместному требованию великих держав в августе 1919 г. в отставку ушел кабинет министров во главе с эрцгерцогом Иосифом¹⁰⁰. Своего желания вернуться в Будапешт не скрывал император Карл¹⁰¹, серьезные амбиции были и у других представителей

⁹⁵ Millerand – Billy, de Panafieu. Paris, Août 24, 1920. – DDF, t. 2, p. 506.

⁹⁶ Général Pellé, attaché militaire français à Prague. Prague, 14.09.1920. – Ibid., p. 640–641.

⁹⁷ Louis de Robien – Leygues. Budapest, 3.12.1920. – AMAEF, v. 60, f. 137.

⁹⁸ Louis de Robien – Leygues. Budapest, 5.12.1920. – Ibid., v. 81, f. 61.

⁹⁹ Mr. Athelstan-Johnson to Earl Curzon. Budapest, November 1, 1920. – BDF A FOCP, p. II, ser. F, v. 1, p. 155.

¹⁰⁰ Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the Five Great Powers. August 21, 1919. – DBFP, v. 1, p. 487.

¹⁰¹ Le chargé d'affaires de la République Française à Berne au Ministre des Affaires Etrangères. Berne, 10.01.1919. – AMAEF, v. 6, f. 19.

династии Габсбургов (особенно у эрцгерцога Иосифа)¹⁰². Для соседей Венгрии реставрация Габсбургов даже представлялась, по-видимому, большей опасностью, чем приход к власти левых радикалов¹⁰³. Прага, Белград, Бухарест, Вена смотрели на перспективу возвращения Габсбургов как на первый шаг к возрождению Австро-Венгрии. Соответственно, великие державы, опасавшиеся нового взрыва в регионе, отказывались рассматривать вопрос о королевской власти в Венгрии в качестве внутреннего дела этой страны¹⁰⁴. 2 февраля 1920 г. конференция послов великих держав приняла официальное заявление о недопустимости восстановления власти Габсбургов, которые “создали систему угнетения одних рас другими, полностью противоречившую принципам нового международного порядка”¹⁰⁵.

Компромиссным вариантом решения проблемы королевской власти в Венгрии могло бы стать приглашение на трон представителя какой-нибудь другой династии. Подобные планы существовали у итальянского¹⁰⁶, британского и румынского правительств. Однако любой выбор в данном случае только усилил бы конфронтацию между великими державами. Именно поэтому в главных европейских столицах весьма благожелательно встретили в марте 1920 г. известие об избрании адмирала М. Хорти регентом Венгерского Королевства. Жесткость и властный характер этого политического деятеля позволяли надеяться, что он не допустит опасной и для него лично реставрации Габсбургов.

Тем не менее в марте 1921 г. Карл Габсбург попытался вернуться в Венгрию, что встретило резко негативную реакцию не только соседних стран, которые выступили с ультиматумом в адрес Будапешта¹⁰⁷. Великие державы также оказали давления на М. Хорти с целью убедить его отказаться от поддержки авантюры экс-императора. В британских дипломатических кругах весьма распространенным было мнение о том, что за спиной Карла стояла Франция, будто бы и инициировавшая его возвращение на престол¹⁰⁸. Такие оценки представляются нам не вполне корректными. Сторонниками Карла Габсбурга в основном являлись представители аристократии, лидером которых считался граф Ю. Андраши¹⁰⁹. Французские дипломаты всегда рассматривали Ю. Андраши и его соратников как убежденных германофилов¹¹⁰. Во французской политической элите весьма устойчивым было отождествление реакционных венгерских политиков и сторонников ориентации на Берлин¹¹¹, поэтому еще в период Советской Венгрии французы настаивали на либерализации крайне правого курса противников коммунистов из числа членов альтернативного правительства, находившегося в городе Сегед¹¹². Только после неудачи попытки Карла Габсбурга во Франции, по-видимому, среди военных возникла идея сыграть на германском поле – поддержать карлистское движение, переориентировать Андраши и его сторонников на Францию и ослабить таким образом влияние Германии в Венгрии¹¹³.

Вторая попытка Карла вернуться на престол Венгрии, произошедшая в октябре 1921 г., была тесно связана с проблемой территориального разграничения между

---

¹⁰² Mr. Athelstan-Johnson to Earl Curzon. Budapest, November 1, 1920. – BDF A FOCP, p. II, ser. F, v. 1, p. 154.

¹⁰³ Mr. Lindley to Earl Curzon. Vienne, Feb. 10, 1920. – Ibid., p. 55.

¹⁰⁴ Mr. Hohler to Earl Curzon. Budapest, December 19, 1920. – Ibid., p. 177.

¹⁰⁵ Millerand à Allizé. Paris, 2.02.1920. – DDF, t. 1, p. 110.

¹⁰⁶ Admiral Troubridge to Admiralty. Budapest, November 4, 1919. – BDF A FOCP, p. II, ser. F, v. 1, p. 31–32.

¹⁰⁷ Sir G. Clerk to Earl Curzon. Prague, April 15, 1921. – Ibid., p. 224.

¹⁰⁸ Mr. Hohler to Earl Curzon. Budapest, April 7, 1921. – Ibid., p. 216.

¹⁰⁹ Mr. Athelstan-Johnson to Earl Curzon. Budapest, May 26, 1921. – Ibid., p. 244.

¹¹⁰ Rapport de M. Saint-Aulaire, ministre de la France en Bucarest sur la situation en Hongrie, 28.10.1919. – AMAEF, v. 46, f. 26.

¹¹¹ Ibid., f. 26.

¹¹² General Pellé from Prague. 8.07.1919. – DBFP, v. 1, p. 79.

¹¹³ Ministère des Affaires Etrangères. Secret, 7.04.1921. – AMAEF, v. 4, f. 145.

Венгрии и Австрией. Еще в июле 1921 г. возникли опасения, что Карл Габсбург может воспользоваться ситуацией, сложившейся в западных комитатах Венгрии накануне их передачи под австрийский суверенитет¹¹⁴. Процесс смены венгерских властей австрийскими вызвал в сентябре–октябре 1921 г. острейший кризис не только в австро-венгерских отношениях, но и в регионе Центральной и Юго-Восточной Европы в целом. В Бургенланде происходили столкновения между австрийскими войсками и так называемыми “бандами венгерских добровольцев”, которые якобы не находились под контролем Будапешта¹¹⁵. Однако попытки венгерского премьер-министра И. Бетлена шантажировать великие державы, указывая на опасность создания в Западной Венгрии убежища для экс-императора и добиваясь решения о прекращении процесса передачи спорных территорий¹¹⁶, позволяют предположить, что эти вооруженные силы все-таки подчинялись приказам правительства. Впрочем, это не значит, что венгерское политическое руководство стремилось к возвращению Габсбургов на трон: напротив, в середине июня 1921 г. в ходе визита в Прагу венгерского премьера было достигнуто соглашение о совместных действиях против Карла¹¹⁷.

Вне зависимости от того, насколько кризисная ситуация в Бургенланде была инспирирована Будапештом, Карл Габсбург действительно воспользовался благоприятными обстоятельствами и в конце октября 1921 г. прибыл в Западную Венгрию, в город Сопрон, откуда начал свое движение на Будапешт. Однако международная обстановка во всем регионе к этому моменту изменилась не в пользу экс-императора: после его мартовской авантюры Чехословакия, Румыния и КСХС окончательно оформили создание Малой Антанты, которая на этот раз при поддержке великих держав потребовала не только высылки Карла из Венгрии, но и принятия закона, лишавшего Габсбургов права на корону св. Стефана¹¹⁸. 5 ноября 1921 г. юридический акт о свержении Карла IV был принят парламентом, что полностью противоречило историческим традициям Венгрии, согласно которым король признавался сакральной фигурой, воплощающей венгерскую государственность, и единственным способом устранения которого могло быть его собственное решение об отречении.

В течение 1921 г. процесс мирного урегулирования в Венгрии был завершен. Кроме политической стабильности, которая была достигнута после окончательного крушения карлистского движения, об это свидетельствовали и события в экономической сфере жизни Венгрии и всего пространства бывшей монархии Габсбургов. Общей чертой в подходах всех великих держав к вопросу об экономической стабилизации в Центральной и Юго-Восточной Европе являлась на протяжении 1918–1921 гг. была идея о создании таможенного или торгового союза между государствами-наследниками¹¹⁹. Благоприятная ситуация для реализации этих планов возникла в конце 1920 г., когда проблема территориального разграничения несколько потеряла свою остроту. В ноябре 1920 г. при поддержке французского, итальянского и британского правительств началась подготовка экономической конференции, в которой должны были принять участие Австрия, Венгрия, Румыния, Чехословакия, Польша, КСХС¹²⁰. Из великих держав наибольшее преимущества из этой конференции надеялась извлечь Италия, которая, подчеркивая свой статус государства-наследника, пыталась устранить Францию и Великобританию

¹¹⁴ Fouchet à Briand. Budapest, 25.07.1921. – AMAEF, v. 3, f. 271.

¹¹⁵ Mr. Keeling to the Marquess Curzon of Kedleston. Vienna, September 2, 1921. – BDF A FOCP, p. II, ser. F, v. 1, p. 270.

¹¹⁶ Mr. Hohler to the Marquess Curzon of Kedleston. Budapest, September 9, 1921. – Ibid., p. 271.

¹¹⁷ Sir G. Clerk to Earl Curzon. Prague, June 29, 1921. – Ibid., p. 257.

¹¹⁸ Conference of Ambassadors to Allied Diplomatic Representatives at Budapest. Paris, October 24, 1921. – Ibid., p. 279.

¹¹⁹ Le Ministre des affaires étrangères à commissaire français à Budapest. Paris, 16.06.1920. – AMAEF, v. 59, f. 3.

¹²⁰ Le Ministre des affaires étrangères à Londres, Rome, Washington. Paris, 9.11. 1920. – Ibid., v. 81, f. 24.

от участия в переговорах и использовать их для создания базы экономического интеграционного блока с центром в Риме¹²¹. Почти год готовившаяся конференция, которая в итоге состоялась в ноябре 1921 г. в итальянском городе Порто-Роза, принесла скромные результаты: участники согласились лишь на сотрудничество в сфере железнодорожного сообщения¹²².

Итак, в процессе мирного урегулирования в Венгрии в политике великих держав можно выделить две тенденции. С одной стороны Великобритания, Франция, Италия и Соединенные Штаты были заинтересованы в стабилизации обстановки в Центральной и Юго-Восточной Европе. До ликвидации коммунистического режима в Венгрии в августе 1919 г. внешнеполитические курсы западных держав выглядели достаточно консолидированными. После устранения главной угрозы на первый план вышло стремление Франции, Великобритании и Италии к достижению преимущественного положения в регионе. Борьба за влияние в Венгрии стала частью этого противостояния великих держав. Однако взятый ведущими государствами Антанты сразу же после окончания мировой войны курс на ущемление интересов Венгрии в пользу соседних государств предопределил неудачу попыток сближения с Будапештом, которые предпринимались Парижем, Лондоном и Римом. Позиция, занятая великими державами во время первой и второй попыток Карла Габсбурга вернуться на престол Венгрии, подтвердила ее неравноправное и крайне уязвимое положение в рамках сложившейся системы международных отношений, продемонстрировав неспособность Великобритании, Франции и Италии отказаться от ориентации исключительно на Чехословакию, КСХС и Румынию. В результате устойчивость центральноевропейской подсистемы был создана за счет максимального ущемления интересов Венгрии. В долгосрочной перспективе это объективно толкало Венгрию в сторону сближения с наиболее мощной ревизионистской державой континента – Германией.

---

¹²¹ Fatou au Ministre des affaires étrangères. Porte-Rose, 2.11.1921. – Ibid., v. 82, f. 92.

¹²² Fatou au Ministre des affaires étrangères. Porte-Rose, 21.11.1921. – Ibid., f. 138.